

Глава XXII: Нераскрытая душа

Похороны состоялись вечером, и без единого слова жалобы заводчик и остальной персонал сознательно потянули зажженные огни, а те, кто поспешил домой или уехал из города из-за праздников, спонтанно вернулись.

Место захоронения было выбрано на небольшом грунтовом склоне в том саду за зоопарком, на этом грунтовом склоне Бай Луо они бродили по саду целый день, не получая ни малейшего намека на это, каждый раз, когда они это делали, запах смерти вызывал у Бай Луо неприятные ощущения, поэтому каждый раз, когда они приезжали в этот район, они подсознательно избегали этого.

На этот раз, если бы садовник не вел, возможно, они никогда бы не стали ближе в будущем.

Животных в зоопарке отпустили, и трое тигров последовали за посохом в сторону, чтобы выкопать яму, они не могли использовать лопату и должны были использовать свои когти, чтобы собирать и тянуть на землю, даже если это было не медленно, более двух часов работы выкопали большую яму глубиной пять метров и неглубоко.

Белый свет сиял на ледяном теле Абуна, глаза которого были закрыты навсегда, с намеком на нежелание в его мирном выражении.

Жираф опустил голову и послал венки, обернутый вокруг шеи, в большую яму, прикрыв ее неуклюжими руками.

Мэнбао вылила все лакомства в кольцо для хранения, которое обычно является ее любимым, но на данный момент она потеряла весь аппетит.

Белки бросили несколько оставшихся орехов в яму, а обезьяны налили фруктовое вино, на изготовление которого ушло много времени.

В этот момент они ничем не отличаются от настоящих людей, они плачут и смеются, и горюют, и печальны, а когда животные обладают человеческими эмоциями, это и радостно, и печально.

Когда они начинают испытывать больше эмоций, это означает не только то, что они становятся счастливее, но и то, что они должны переживать больше боли и печали.

Посетители парка часто хвалят этих животных за то, что они такие же умные и умные, как и настоящие люди, и время от времени заводчики и сотрудники безразлично смеются, потому что они уже давно привыкли проводить целый день с этими ведьмами, и даже подсознательно пришли к тому, чтобы видеть их равными себе.

Именно после восьми часов вечера старый садовник склонился и схватил горсть желтой почвы и разбросал ее в яму, его глаза были полны ностальгии и разочарования.

"Старик, доброе избавление, йо."

Со стороны Бай Ло, несколько человек собрались вокруг Мэн Бао и шептались в комфорте, Мэн Бао провел несколько лет в зоопарке, прежде чем прийти в Академию Красного Дракона, и имел глубокую привязанность к каждому животному здесь.

Старый садовник встал и похлопал Мэн Бао по спине, шепнув: "Вообще-то, неуклюжий уже полмесяца не в себе, он все это время держался, только и ждал, когда ты вернешься".

Услышав это, Бай Луо внезапно вспомнил длинную и нежную песню слона, которую они слышали вчера, когда они только что прибыли в зоопарк, и, оглядываясь назад, это, вероятно, было потому, что Бен был взволнован возвращением Моебао.

Мо Бо плакал еще более грустно, а старый садовник продолжал похлопывать Мо Бо по спине и рассказывать о некоторых нерассказанных событиях прошлого.

"Когда я подобрал тебя несколько лет назад, ты был еще очень сильным, и в мгновение ока прошло несколько лет, а у нас уже не все так хорошо, я просто хочу увидеть тебя снова, когда ты был ребенком, и все эти годы прошли, и твои воспоминания размыты, и я боюсь, что скоро дедушка забудет об этом".

"Не будет, дедушка-садовник". Несколько человек из Бай Ло издали утешительный звук, и они почувствовали, что дедушка-садовник будет гораздо больше расстроен, чем они есть на самом деле.

Старый садовник просто упомянул об этом мимоходом, но Дакин принял это все близко к сердцу.

Дахенин был очень разорван в сердце, его отец однажды объяснил, что он не может использовать свою способность свободно, но если он использовал его только один раз, это не должно быть нарушением договора, не так ли?

Как естественное рожденное божественное существо, как Бай Луо, Дак Нинг, естественно, также обладал уникальными способностями, которые принадлежали ему, просто он обычно редко ими пользовался.

Увидев печальное выражение лица старого надзирателя, Дакнин, наконец, решил помочь, и хотя он не смог вернуть Арума к жизни, он мог хотя бы дать им попрощаться и заставить их почувствовать себя лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/39986/863695>